

УДК 82.09:801.6(470.47)
DOI 10.17223/18137083/61/13

Р. М. Ханинова

Калмыцкий научный центр РАН, Элиста

Анафора в ранней лирике Михаила Ханинова 1936 года

Исследуется анафора в ранней лирике Михаила Ханинова как риторическая фигура в калмыцкой версификации. Фольклорная традиция в стихотворениях 1936 г. демонстрирует учебу молодого поэта в освоении двух видов этого художественного приема – парной и перекрестной анафоры. Лирика начинающего поэта подтверждает верность национальной традиции (анафора и аллитерация) и влияние русской версификации (рифма и рифмовка).

Ключевые слова: анафора, аллитерация, рифма, лирика, фольклорная традиция, калмыцкая версификация, 1930-е годы.

Литературный путь Михаила Ханинова (1919–1981) начался с лирики, связанной как с вехами биографии (игра в Калмыцком драматическом театре, служба в Рабоче-крестьянской Красной Армии), так и с эпохой строительства социализма в Советской России, с верой в новую жизнь, в Сталина. На стихосложение в калмыцкой поэзии заметно повлияло устное народное творчество. М. А. Лиджиев выделил среди основных типов фольклорного заимствования «усвоение различных художественных приемов и тропов устного народного творчества (эпитет, инверсия, анафора, антитеза, параллелизм и др.)» [Лиджиев, 2006, с. 8].

«Анафора (греч. *anaphora* – вынесение) – единоначатие – повтор слова или группы слов в начале нескольких стихов, строф, колонов или фраз. <...> По аналогии с этой стилистической А.<нафорой> иногда говорится о фонической А.<нафоре> (одинаковые звуки в начале слов), тематической А.<нафоре> (одинаковые мотивы в начале эпизодов) и пр.» [Гаспаров, 2001, с. 32–33]. Анафору относят к способам организации речи, основанным на сознательном отступлении от общепринятой грамматической или стилистической нормы с целью создания эффекта риторико-прагматически или художественно маркированной (украшенной) речи, – к риторическим фигурам, входящим в группу фигурных слов, в подгруппу фигуры прибавления [Полубояринова, 2008, с. 281]. При этом «наиболее

Ханинова Римма Михайловна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела монгольской филологии Калмыцкого научного центра РАН (ул. И. К. Илишвина, 8, Элиста, 358000, Россия; rhaninova@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2017. № 4
© Р. М. Ханинова, 2017

популярными, особенно в лирике, Ф.<игурами> прибавления остаются анафора и эпифора (повторение одного и того же слова, соответственно, в начале или в конце каждого периода, строки или строфы), выступающие подчас вместе как Ф.<игура> стыка или симплона» [Полубояринова, 2008, с. 282]. А. П. Квятковский, указывая на стилистический прием в повторении сродных звуков, слов, синтаксических или ритмических построений в начале смежных стихов или строф, выделил разновидности анафоры: звуковая (аллитерационный стих), лексическая, синтаксическая (графический параллелизм), строфическая, строфико-синтаксическая, ритмическая, паузная анафора на анакрузе (в четных стихах) в сочетании с лексической анафорой (в нечетных стихах), «разливная» лексическая анафора [Квятковский, 1966, с. 35–37].

Для монгольского стихосложения ведущими элементами стали ритм, аллитерация первых слогов в строке, частое использование синтаксического и смыслового параллелизма [Герасимович, 1975, с. 123]. «Особенность аллитерационного принципа, основанного на законах гармонии гласных и сингармонизма, заключается в том, что он несет функцию ритмической организации текста. В терминологическом аспекте в монгольском стиховедении под аллитерацией подразумевается единоначатие (монг. толгой холболт), повторяться могут и гласные, и согласные в начале строки» [Дампилова, 2017, с. 70]. Известно, что в русском же стихосложении повтор гласных в слове называется ассонансом, а согласных – аллитерацией.

Калмыцкий язык относится к монгольской ветви алтайской языковой семьи. В калмыцком литературоведении проблеме национального стихосложения калмыцких поэтов особого внимания не уделялось. Некоторые из них сами определяли эти особенности, в частности анафору и аллитерацию, в национальной лирике. А. Сусеев писал: «Аллитерация начальных слогов калмыцкого стиха является его самой характерной особенностью и одним из решающих средств организации его, ибо “фокусом фонетического внимания является начало слов (Пестовский Б. А.)”. <...> Кроме сплошной строфичной, парной, перекрестной аллитерации, может быть и кольцевая... Но такая аллитерация встречается очень редко» [Сусеев, 1962, с. 56, 57].

Т. Бембеев также отметил: «Анафора или единоначатие – один из основных стилистических приемов, характерных для калмыцкого стихосложения, заключающийся в повторении отдельных слов или одинаковых синтаксических построений в начале строк или строф. Единоначатие может быть словесным, с построением отдельных слов, но это не исключает возможность использования и одинаковых синтаксических начал» [Бембеев, 1980, с. 156]. Обратившись к стихотворениям К. Эрендженова, Г. Даваева, М. Нармаева, Б. Дорджиева, автор привел примеры анафоры в структурно-композиционном отношении: полная, неполная или парная, перекрестная, охватная или кольцевая [Там же, с. 157–158]. Аллитерацию – «повторение одинаковых созвучных согласных звуков для усиления выразительности художественной речи» – полную, неполную или парную, перекрестную, охватную или кольцевую в начале строк или строф он показал на примерах лирики С. Каляева, А. Джимбиева, Н. Ванькаева, Ц. Леджинова [Там же, с. 158–159].

Поэзия Михаила Хонинова не изучена в аспекте национального стихосложения. Рассмотрим несколько его ранних стихотворений 1936 г. с использованием анафоры. Первое стихотворение «Бовгадан Кичг» («Кичик Бовгадаев») о табунщике-коммунисте из колхоза «Коминтерн», награжденном за свой труд орденом Почета. Поэт сравнил его с известным передовиком-шахтером Алексеем Стахановым (Хоньна, 1936в). В текст вошли политические реалии современной жизни: партиец, стахановец, колхоз, социалистическое соревнование, советская награда, Алексей Стаханов, Коминтерн. Характерно, что автор использовал безэквива-

лентную лексику (*колхоз, стахановец, партиец, орден*), а название советского ордена дал без перевода в калмыцком падеже с окончанием *-ар*: «Почетар» (по-калмыцки *почет* ‘тоомср’). Название армии передано по-калмыцки, но со строчных букв вместо заглавных: *улан цегт* ‘в красной армии’.

Стихотворение состоит из пяти катренов. Анафора фонетического вида в первом катрене парная (Адр – Ад / Ар – Ард): *Адргин көк беткднь / Адун малнь өөһнэ, / Арһта, эттэ Кичгнь / Арднь шунж дахна*. Во втором катрене полная анафора на букву «к»: *Коминтернэ тохмта адуг / Кичг бүрднь хэлэнэ, / Күчтэ улан цегин / Күлгин сээнинь белднэ*. В третьем катрене полная анафора фонетического вида инструментована буквой «а»: *Адундан дамисн Кичгнь / Адуһан сээнар тарһлулна, / Адунь өсх дутман / Айстаһар дууһан дуулна*. Четвертый катрен – полная анафора с лексическим повтором одного слова – имени табунщика *Кичг* – и синтаксическим параллелизмом: *Кичг – «Коминтернэ» стахановец, / Кичг – күндтэ партиец, / Кичг дууһан дуулна, / Кичг колхозан өргжүлнэ* ‘Кичик – «Коминтерна» стахановец. / Кичик – уважаемый партиец. / Кичик песню поет, / Кичик колхоз возвышает’. Неполная анафора фонетического вида с буквой «а» включает последний катрен: *Адуһан тарһлулж өсквч, / Алексей Стахановиг дахвч, / Алдр нерэн иткүлвч, / Орден «Почетар» ачлгдвч*. Полную анафору на повторении буквы «к» наблюдаем во втором и четвертом катренах. Текст стихотворения построен на повторе согласных звуков, например [к] (*көк, беткднь, Кичгнь, Коминтернэ, Кичг, күчтэ, күлгин, күндтэ, колхозан, өсквч, Алексей, иткүлвч*), [д] (*Адргин, адун, арднь, дахна, адуг, бүрднь, белднэ, адундан, дамисн, адуһан, адунь, дутман, дууһан, дуулна, күндтэ, дахвч, алдр, орден, ачлгдвч*). Поэт пытался придерживаться конечной рифмы в перекрестной рифмовке, но не везде она ему удалась, например, во втором (*адуг – цегт, хэлэнэ – белднэ*) и третьем катренах (*Кичгнь – дутман, тарһлулна – дуулна*). В четвертом катрене он перешел на парную рифмовку (*стахановец – партиец, дуулна – өргжүлнэ*), а в пятом катрене – на сплошную (*өсквч – дахвч, иткүлвч – ачлгдвч*).

Второе стихотворение, посвященное 15-летию комсомольской организации Калмыкии, названо «Комсомол» с подзаголовком «ВЛКСМ-н Хальмг таңһчин 15-гч өөнд» (Хоньна, 1936г). Его содержание определено тематикой: достижения комсомола в различных областях советской действительности, в освоении новой техники, в покорении неба, морей, гор. В духе времени для комсомола матерью стала Советская власть, а отцом – Сталин, в их колыбели вырос многочисленный комсомол, верный Коммунистической партии, достойная смена большевиков, старших своих братьев. В конце стихотворения звучит призыв к комсомолу – крепить свои ряды, овладевать знаниями, проявлять бдительность. Анафора и в этом стихотворении в целом соблюдается, но с некоторыми отступлениями, например, в третьем, четвертом и пятом катренах. В первом (*Олна төрт орлицгарн / Өнр комсомол туурв, Арвн тавдгч өөндэн / Алдр нерэн иткүлвч*) и во втором (*Шин техниксиг дасж, / Шунлтан улмар өдлүлв, / Аһар, теңгс, уулыг / Агсад, агсад диилнэ*) катренах использована парная анафора. У третьего катрена неполная анафора, три первые строки образованы единоначатием на букву «э», четвертая строка начинается с буквы «ө»: *Ээжмдн мана Совет, / Эцкмдн эңкр Сталин, / Эднэ дүүжңгд өсцхэсн / Өнр бүл комсомол*. В четвертом две первые строки начинаются по-разному, а две последние представляют парную анафору: *Эн булин сурһмжар / Иткмжтэ большевикүд болцхасн, / Ардан дүүнрэн дахулсн / Ахнрмдн, Коммуна парть*. Неполная анафора образует пятый катрен: *Гүжр, комсомол, гүжр, / Гүн сурһуль дас, / Гүжр, комсомол, гүжр, / Саг-сарггэн чаңһа* с синтаксическим параллелизмом с четырехкратным повтором глагола *гүжр* ‘крепи, усиливай’. Использована политическая лексика: *комсомол, Совет* ‘Советская власть’, *большевикүд* ‘большевики’, *Коммуна парть* ‘Коммунистическая партия’, имя собственное *Сталин*. На протяжении всего текста ключевое слово *комсомол* повто-

рено четырежды, рифма и рифмовка не соблюдаются. Другое стихотворение, с подзаголовком – посвящением делегатам 2-го съезда партийной организации Калмыкии, в названии определяет свое содержание: «Мана диилвр» («Наша победа») (Хоньна, 1936д). В первом катрене только две последние строки являют парную анафору: *Партин келн эмтнэ / Ик гүжрмг политик / Bah келнтс күцэж, / Байна хогинь таслв*. Во втором катрене есть полная анафора с аллитерацией на букву «к»: *Келхд хальмг таңһч / Кесг жилин туршар / Келгдсн керсү политикэр / Күмнь зерглэнд орв*. Парная анафора представлена в третьем катрене: *У хальмг теегт / Угта социализм дүрклнэ, / Тургсн социализмин өслтд / Тег өңгэн сольв*. В четвертом катрене нет анафоры, есть перекрестная аллитерация второй и четвертой строк на букву «н»: *Үлгүрхд сурһулин өслт / Нег үзмэж мөн, / Хойр процентин ормд / Найн зурһан процент*. Пятый катрен имеет парную анафору с аллитерацией на буквы «у», «т»: *Урдк йосна цагт / Угатыр шим сурһульта билү? / Тер юңгад гихлэ / Теткү харһуһин учр*. Шестой катрен имеет парную анафору только в первых двух строках с синтаксическим параллелизмом: *Тер цаг өңгрв, / Теегин салькд нисв, / Хальмгин байн тег / Арвн зурһан наста*. В седьмом катрене перекрестную анафору образуют только первая и третья строки с лексическим повтором местоимения «это»: *Эн наснаннь өөнлэ / Хальмгин театр сәкдв, / Эн зәңг теегэр / Сумн хурдар тарв...* К лексическому словарю поэта добавляются термины и понятия: *делегатирт* ‘делегатам’, *политик* ‘политика’, *хальмг таңһч* ‘калмыцкая республика’, *социализм, процент, хальмг театр* ‘калмыцкий театр’. Здесь также нет четко выраженной рифмовки и рифмы. Советскую новь определяют строительство социализма в стране, курс на всеобщую грамотность, изобилие, создание первого в истории калмыцкого народа драматического театра.

В двух стихотворениях без названия автор выступил от имени молодых артистов театра. В первом «Бичкн наста актермуд...» («Молодые актеры...») (Хоньна, 1936а) анафора, рифмовка и рифма также особо не прослеживаются. Из трех катренов в первом и третьем есть парные анафоры: *Бичкн наста актермуд / Билгән хурцлж дуулв, / Олар хурсн ахнрмудтан / Омг зоргинь өөдлүв, / Элвг Таңһчин теегт / Эңсг дууһар доңһдв, / Хальмгин шин театр / Халун мендән келихэв...* Есть попытка перекрестной рифмовки и рифмы (*дуулв – өөдлүв, актермуд – ахнрмудтан / теегт – театр, келихэв – доңһдв*). Второй катрен имеет перекрестную анафору в первой и третьей строках с аллитерацией на букву «э»: *Элт һол балһснд / Шин театр мандлв, / Энүнэ чинринь медцхэсн / Мана ээж, аавнр*. Лексический состав лирики поэта дополняется реалиями: *Элт һол балһснд* ‘в столице Элиста’, *актермуд* ‘актеры’, *шин театр* ‘открытие нового театра’. Готовность молодых артистов развивать свой дар – мотив этого стихотворения переходит в следующее «Бидн, бичкн актермуд...» («Мы, молодые актеры...») (Хоньна, 1936б). В пяти катренах тоже нет упорядоченной анафоры, рифмы и рифмовки. В первом катрене парная анафора с аллитерацией на букву «б» в первых двух строках: *Бидн, бичкн актермуд, / Большевикинар үгән бәрнэвдн, / Партин өгсн көдлмишг / Үзмэстәһәр күцэж үзүлнэвдн*, перекрестная рифмовка второй и третьей строк (*бәрнэвдн – үзүлнэвдн*). Поэт-комсомолец вновь подчеркнул от имени молодого поколения верность партийному заданию, большевистскому слову, готовность повышать свое мастерство. Эта мысль развивает мотив всего стихотворения: партия должна пристально следить за работой театрального коллектива, в случае ошибок, разобравшись, дать свои советы: *Мана кежәх көдлмишг / Мөлжж сәәнәр ажглтн, / Эндү хажһрнь шинжлж, / Эврәнн селвгән өгцхәтн*. В этом катрене парная анафора. Третий катрен идет с нарушением парной анафоры: *Таанрин өгсн селвиг / Товчлж ухандан саннавдн, / Цаарандь шунх көдлмит / Сән нөкд болх*. Театральная молодежь выражает готовность прислушаться к советам партии, которые станут в ее работе действенной помощью.

Поэтому, как подчеркнуто в четвертом катрене, первые шаги молодых актеров войдут навечно в историю, новое калмыцкое искусство они покажут дорогому Сталину: *Мана түрүн ишкдл / Мөңкин туужд орх. / Хальмгин шин искусствиг / Хэртэ Сталинд үзүлхвдн.* Эта убежденность поэта заключает стихотворение: молодые актеры дают слово трудящимся в том, что они сдержат свое обещание, прославят калмыцкие степные просторы своим искусством: *Эңкр олн күчкөлсчнрт / Эн үгэн өгчэнэвдн, / Хальмгин сарул теегэр / Хурц билгэн делгүрүлхвдн.* В двух последних катренах автор использовал парную анафору, в заключительном катрене – перекрестную рифмовку второй и четвертой строк (*өгчэнэвдн – делгүрүлхвдн*).

Итак, основные приемы использования анафоры в стихотворениях М. Хонинова 1936 г. – начальная аллитерация, анафора фонетическая, анафора лексическая с повтором слов, анафора синтаксическая, синтаксический параллелизм, сочетание строк рифмованных и нерифмованных, рифмы парная и перекрестная. Первые его шаги показали ученический период в овладении национальной (анафора и аллитерация) и русской версификацией (рифма и рифмовка).

Список литературы

Бембеев Т. Традиции и новаторство калмыцкого стихосложения // Закономерности формирования и развития калмыцкой советской литературы. Элиста, 1980. С. 150–166.

Гаспаров М. Л. Анафора // Лит. энцикл. терминов и понятий / Под ред. А. Н. Ницколкина. М.: Интелвак, 2001. С. 32–33.

Герасимович Л. К. Монгольское стихосложение: Опыт экспериментально-фонетического исследования. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 128 с.

Дамтилова Л. С. Особенности стихосложения в русскоязычной бурятской поэзии // Новый филологический вестник. 2017. № 2. С. 69–77.

Квятковский А. П. Поэтический словарь. М.: Сов. энцикл., 1966. 376 с.

Лиджиев М. А. Фольклорные традиции в калмыцкой поэзии (1920–1980-е гг.): Автореф. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2006. 22 с.

Полубояринова Л. Н. Фигуры риторические // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной: Intrada, 2008. С. 281–282.

Сусеев А. И. К постановке вопроса о калмыцком стихосложении // Калмыцкая художественная литература на подъеме: Материалы науч. конф., посвященной калмыцкой художественной литературе и фольклору. Элиста: Калмгосиздат, 1962. С. 53–59.

Список источников

Хоньна М. Бичкн актермуд... // Улан баһчуд. 1936а. Ноябрьрин 22. X. 1.

Хоньна М. Бичкн наста актермуд... // Улан баһчуд. 1936б. Ноябрьрин 22. X. 1.

Хоньна М. Бовгадан Кичг // Улан хальмг. 1936в. Апрельин 3. X. 2.

Хоньна М. Комсомол. ВЛКСМ-н Хальмг таңһчин 15-гч өөнд // Улан баһчуд. 1936г. Сентябрьрин 7. X. 1.

Хоньна М. Мана диилвр. 2-гч съезд ирсн делегатнрт // Улан баһчуд. 1936д. Ноябрьрин 22. X. 1.

R. M. Khaninova

*Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
Elista, Russian Federation, khaninova@bk.ru*

Anaphora in the early lyrics of Mikhail Khoninov of 1936

The paper considers anaphora in the early lyrics by Mikhail Khoninov as a rhetorical figure of Kalmyk versification. The folklore influenced the process of versification in Kalmyk poetry.

The folklore tradition in the poems of the 1936 «Kichik Bovgadaev», «Komsomol», «Our Victory», «Young Actors», «We, the Young Actors we are...» reveals the process how young poet was mastering two kinds of artistic method: the double rhyme and the cross rhyme.

In Mongolian prosody, alliteration means the beginning of the first lines with vowel and consonant sounds. Alliteration contributes to the rhythmic organisation of the literary text.

Until recently, great attention has not been paid to the problem of national versification in Kalmyk literature. Some poets, namely Aksen Suseev and Timofei Bembeev, pointed out that anaphora is one of the main stylistic device, peculiar for Kalmyk versification. It is characterised by the repetition of some words or similar syntactic structures at the beginning of the lines or verses. Structurally they distinguished different kinds of anaphora and alliteration in the organization of verses or lines: full rhyme, double rhyme, cross rhyme, circle rhyme, with the last one being the most uncommon type of anaphora for Kalmyk language.

In the early lyrics of Mikhail Khoninov, anaphora is a national feature. The main ways of using anaphora in his early works of 1936 are: alliteration, phonetic anaphora, lexical anaphora with repetition of words, syntactic anaphora, syntactic parallelism, combination of rhyming and unrhymed words, double rhyme and cross rhyme.

On the one hand, the lyrics of the young poet confirms his devotion to the national tradition (anaphora and alliteration), on the other hand, shows the influence of Russian versification (rhyme and rhyming). The use of alliteration contributes to the rhythm of the poem as well as the cross rhyme and rhyming.

Mikhail Khoninov was not successful in all his early works, but he tried to combine form and structure of the text, using national approach.

Keywords: Anaphora, alliteration, rhyme, lyrics, folklore tradition, Kalmyk versification, the 1930s.

DOI 10.17223/18137083/61/13

References

Bembeev T. Traditsii i novatorstvo kalmytskogo stikhoslozheniya [Traditions and innovations of Kalmyk versification]. In: *Zakonomernosti formirivaniya i razvitiya kalmytskoi sovietskoi literatury* [The patterns of forming and development of Kalmyk soviet literature]. Elista, 1980, pp. 150–166.

Gasparov M. L. Anafora [Anaphora]. In: *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy*. Pod red. A. N. Nikolyukina [Literary encyclopedia of terms and concepts. A. N. Nikolyukina (Ed.)]. Moscow, Intelvak, 2001, pp. 32–33.

Gerasimovich L. K. *Mongol'skoe stikhoslozhenie: Opyt eksperimental'no-foneticheskogo issledovaniya* [Mongolian versification: The experience of experimental phonetic investigation]. Leningrad, Izd. Leningr. univ., 1975, 128 p.

Dampilova L. S. Osobennosti stikhoslozheniya v russkoyazychnoi buryatskoi poezii [Peculiarities of versification in Russian Buryat poetry]. *New Philological Bulletin*. 2017, no. 2, pp. 69–77.

Kvyatkovski A. P. *Poeticheski slovar'* [Poetic dictionary]. Moscow, Sov. ensikl., 1966, 376 p.

Lidzhiyev M. A. *Fol'klornyye traditsii v kalmytskoi poezii (1920–1980 gg.)* [Traditions in the Kalmyk poetry (1920–1980)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Maykop, 2006, 22 p.

Poluboyarinova L. N. Figury ritoricheskkiye [Rhetorical figures]. In: *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatiy* [Poetics: the dictionary of actual terms and concepts]. Moscow, Izd. Kulaginoy, Intrada, 2008, pp. 281–282.

Syseev A. I. K postanovke voprosa o kalmytskom stikhoslozhenii [About the question of Kalmyk versification]. In: *Kalmytskaya khudozhestvennaya literatura na pod'eme: Materialy nauch. konf., posvyashchennoy kalmytskoy khudozhestvennoy literature i fol'kloru* [The rise of Kalmyk literature. The materials of scientific conference, dedicated to Kalmyk literature and folklore]. Elista, Kalmgosizdat, 1962, pp. 53–59.

List of sources

- Khon'na M. Bidn, bichkn aktermud... // Ulan bahchud. 1936. Noyabrin 22. Kh. 1.
Khon'na M. Bichkn nasta aktermud... // Ulan bahchud. 1936. Noyabrin 22. Kh. 1.
Khon'na M. Bovgadan Kichg // Ulan khal'mg. 1936. Aprelin 3. Kh. 2.
Khon'na M. Komsomol. VLKSM-n Khal'mg taħhchin 15-gch øønd // Ulan bahchud. 1936. Sentyabrin 7. Kh. 1.
Khon'na M. Mana diilvr. 2-gch s'ezd irsn delegatnrt // Ulan bahchud. 1936. Noyabrin 22. Kh. 1.